

Громогласов И. М. Обзор русских журналов: Статьи по расколу и сектоведению за 1900 год // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 2. С. 363–372 (2-я пагин.). (Начало.)

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Статьи по расколо-и секто-вѣдѣнію за истекшіи 1900 годъ.

Журналы и журнальныя статьи, посвященныя вопросамъ расколо-и секто-вѣдѣнія.—Статья проф. Н. И. Субботина по исторіи Бѣлокриницкаго священства.—Внутреннее устройство секты бѣгуновъ.

Представить въ объемѣ небольшой статьи обзоръ всеї журнальной литературы о русскомъ расколѣ и сектанствѣ за нѣкій истекшіи годъ—задача не легкая. Едва ли есть другая специальная область церковнаго знанія, такъ усердно разрабатываемая пишущей братіей, какъ область расколо-и секто-вѣдѣнія. Достаточно припомнить, что въ нашей не особенно процвѣтающей духовной журналистикѣ существуютъ *два* печатныхъ органа, специально посвященныхъ историческому изученію русскаго расколо-сектантства, изображенію его современнаго состоянія и выясненію разнообразныхъ вопросовъ противораскольнической и противосектантской полемики. Одинъ изъ этихъ органовъ—„Миссіонерское Обозрѣніе“, успѣшно просуществовавшее пять лѣтъ съ непрерывно возрастающимъ числомъ подписчиковъ, постепенно увеличивая количество даваемого имъ матеріала и расширяя свою программу. Въ 1900 году оно выходило довольно объемистыми ежемѣсячными выпусками, съ четырьмя книжками „приложеній“ и такимъ же количествомъ сборниковъ миссіонерскихъ проповѣдей. По первоначальнымъ намѣреніямъ своего издателя, извѣстнаго въ оффиціальному мірѣ изслѣдователя и знатока современнаго сектантства, назван-

ный журналъ долженъ былъ стать органомъ преимущественно сектовѣдѣнія—въ параллель издававшемуся подъ редакціей проф. Н. И. Субботина „Братскому Слову“, отводившему свои страницы почти исключительно для статей о русском старообрядческомъ расколѣ. Съ теченіемъ времени статьи этого послѣдняго рода стали все чаще попадаться и на страницахъ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“, а съ прекращеніемъ „Братскаго Слова“ бывшій журналъ сектовѣдѣнія сталъ въ равной мѣрѣ удѣлять свое вниманіе и расколу старообрядства. За истекшій годъ статей о расколѣ въ немъ не меньше, а по своему содержанію онѣ, на нашъ взглядъ, гораздо значительнѣе, чѣмъ помѣщенные въ томъ же журналѣ статьи о мистико-раціоналистическомъ сектанствѣ. Другой журналъ, основанный нѣсколько лѣтъ тому назадъ, если не ошибаемся, профессоромъ петербургской академіи П. С. Смирновымъ въ бытность его преподавателемъ рязанской духовной семинаріи, первоначально выходилъ, подъ именемъ „Миссіонерскаго Сборника“, въ видѣ тощихъ приложенийъ къ мѣстнымъ епархіальнымъ вѣдомостямъ. Въ настоящее время онъ представляетъ самостоятельное изданіе, выходящее шесть разъ въ годъ небольшими выпусками (около пяти печатныхъ листовъ) съ довольно разнообразнымъ и небезынтереснымъ содержаніемъ статей, касающихся какъ старообрядческаго раскола, такъ и мистико-раціоналистическаго сектанства (напр. штунды). Кромѣ двухъ названныхъ специальныхъ изданій, и на страницахъ другихъ духовныхъ журналовъ въ истекшемъ году, какъ и въ предыдущихъ, помѣщались статьи, посвященныя историко-полюемическому изученію разнообразныхъ проявленій русскаго религіознаго неправомыслия и содержащія въ себѣ свѣдѣнія о современныхъ явленіяхъ въ мѣрѣ раскола и сектъ. Изъ статей этого рода имѣютъ особенный интересъ миссіонерскіе отчеты и сообщенія, къ сожалѣнію, обычно затеривающіяся на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей, между тѣмъ какъ въ нихъ нерѣдко можно встрѣтить данныя, представляющія не исключительно лишь мѣстный интерес¹⁾. Наконецъ, и наша свѣтская жур-

¹⁾ Въ виду того значенія, какое усвоаемъ мы этому разряду текущей литературы о русскомъ расколѣ, мы не находимъ возможнымъ вводить разсмотрѣніе его въ настоящую краткую и бѣглую замѣтку. Обзорѣнію

напечатавшая за прошлый годъ не можетъ быть обойдена при обзорѣ текущей литературы о расколѣ: достаточно упомянуть о напечатанныхъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ статьяхъ проф. Н. И. Субботина, представляющихъ продолженіе его „Исторіи Бѣлокриницкаго священства“.

Не трудно представить себѣ, послѣ всего доселѣ сказаннаго, какъ велико должно быть количество статей о расколѣ и сектанствѣ, появившихся за цѣлый прошлый годъ въ періодической печати: одно уже перечисленіе ихъ, не говоря, о болѣе или менѣе подробномъ критическомъ обзорѣ ихъ содержанія, потребовало бы немалого времени и труда. Само собою понятно, однако, что не всѣ эти статьи имѣютъ одинаковое внутреннее достоинство и несомнѣнный интересъ для серьезнаго читателя. Значительная часть того, что пишется у насъ о расколѣ и по поводу раскола, представляетъ, нужно признаться, довольно бесполезное (а иногда, пожалуй, и вредное) перетряхиванье ходячихъ мѣтній и фразъ, или же повтореніе давно извѣстныхъ полемическихъ аргументовъ. Едва ли кто станетъ оспаривать, что предпринимать обзоръ, а тѣмъ болѣе—подробный разборъ произведеній подобнаго рода было бы по меньшей мѣрѣ излишне. Поэтому, полагаемъ, читатели „Богословскаго Вѣстника“ не посѣтуютъ, если мы въ предлагаемой статьѣ ограничимся замѣчаниями относительно лишь небольшого числа работъ по занимающему насъ предмету, нашедшихъ себѣ мѣсто на страницахъ прошлогоднихъ журналовъ. Оставляя въ сторонѣ значительное число менѣе важныхъ статей, мы отмѣтимъ лишь то, что заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны интересующихся изученіемъ русскаго раскола и сектъ.

Начнемъ съ того, что даетъ прошлогодняя журнальная литература по части изученія исторіи и современной жизни *старообрядческо-раскольническихъ толковъ*. Значительная часть статей этого рода, напечатанныхъ въ спеціальныхъ и общихъ журналахъ, посвящена такъ называемому австрійскому согласію, представляющему наиболѣе важную отрасль совре-

миссіонерскихъ отчетовъ и сообщеній за истекшій годъ мы надѣемся посвятить особую статью въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ „Богословскаго Вѣстника“.

меншой поповщины ¹⁾. Не перечисляя длиннаго ряда статей, говорящихъ о новѣйшихъ явленіяхъ въ этой части старо-обрядческаго раскола и нѣкоторыхъ ея современныхъ представителей, мы ограничимся здѣсь указаніемъ лишь на одно весьма цѣнное для интересующихся прошлою жизнью австрійскаго согласія произведеніе, вышедшее изъ-подъ пера авторитетнѣйшаго знатока и специалиста въ этой области расколовѣднія. Мы разумѣемъ уже упомянутую раньше обширную статью проф. Н. И. Субботина: „Исторія Бѣлокриницкаго священства по смерти инока Павла“ (Русск. Вѣстн., кн. 4—8, 10 и 12). Названное произведеніе представляетъ въ высшей степени обстоятельное и подробное изложеніе, по подлиннымъ документамъ и первоисточникамъ, нерѣдко съ приведеніемъ самого ихъ текста сполна или въ извлеченіяхъ, событій этой исторіи, начиная съ того момента, на которомъ заканчивается вышедшій два года тому назадъ *второй* томъ извѣстнаго труда того же автора: „Исторія такъ называемаго австрійскаго, или Бѣлокриницкаго священства“ (М. 1899). О научныхъ и литературныхъ качествахъ новаго произведенія проф. Субботина нѣтъ нужды говорить въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ они хорошо знакомы всемъ интересующимся литературой о расколѣ по только-что названной книгѣ этого автора и другимъ многочисленнымъ его статьямъ. Появленіе на страницахъ „Русскаго Вѣстника“ отмѣчаемой нами статьи даетъ надежду, что ея авторъ, располагая, по его собственнымъ словамъ, обширнѣйшимъ собраніемъ всякаго рода документовъ, вполне достаточнымъ для изложенія во всѣхъ подробностяхъ исторіи австрійскаго раскольническаго священства отъ начала до нашихъ дней (см. предисловіе къ изданію „Матеріаловъ для исторіи такъ называемаго австрійскаго, или Бѣлокриницкаго іерархіи“, М. 1897), и уже не мало потрудившійся надъ изображеніемъ ея отдѣльныхъ моментовъ, не отклоняетъ отъ себя задачи—представить цѣльное изложеніе дальнѣйшихъ событій этой исторіи, постепенно приближающееся къ современнымъ фак-

¹⁾ Въ „Миссіонерскомъ Обзорѣнн“ ведется даже постоянный отдѣлъ: „Современный расколъ“, гдѣ сообщаются свѣдѣнія почти исключительно о современныхъ явленіяхъ въ расколѣ австрійскаго согласія и главнымъ образомъ—къ средѣ московскихъ послѣдователей этого толка.

тамъ. Такого намѣренія нельзя не привѣтствовать самымъ искреннимъ сочувствіемъ, тѣмъ болѣе, что едва-ли другое лицо въ состояніи выполнить это предпріятіе съ такимъ усиліемъ, какой для автора „Исторіи Бѣлокриницкаго священства“ вполне обезпеченъ и богатствомъ имѣющихся въ его распоряженіи матеріаловъ, недоступныхъ никому кромѣ ихъ теперешняго обладателя, и его личными отношеніями къ нѣкоторымъ бывшимъ участникамъ излагаемыхъ имъ событій, впоследствии присоединившимся къ православной церкви, и его прежними многолѣтними трудами лѣтописца „пронсходящихъ въ расколъ событій“. Разумѣется, мы едва-ли можемъ рассчитывать на скорое выполненіе *всей* указанной работы, судя по тому, что два вышедшихъ тома „Исторіи“ обнимаютъ событія лишь первыхъ *восьми* лѣтъ существованія Бѣлокриницкаго священства (1846 — 1854), а рядъ статей, напечатанныхъ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ въ прошломъ году, доводятъ эту исторію лишь до 1857 года и заканчиваются рассказомъ о поѣздкѣ въ этомъ году изъ Бѣлой-Криницы въ Москву раскольническаго инока Варсанофія съ письмомъ къ Антонію (Шутову) отъ митрополита Кирилла. Тѣмъ не менѣе мы не теряемъ надежды на появленіе въ близкомъ будущемъ новыхъ частей труда, являющагося въ настоящее время для изучающихъ прошлую жизнь старообрядческаго раскола воспроизведеніемъ въ значительной своей части недоступныхъ имъ первоисточниковъ ранней исторіи австрійскаго раскольническаго толка.

Гораздо менѣе, въ количественномъ смыслѣ, даетъ прошлогодняя журнальная литература для изученія *безпоповщинской* половины старообрядчества. Изъ произведеній, относящихся къ этой группѣ, большую цѣнность представляетъ прекрасная статья проф. Н. И. Иванова: „Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ“, напечатанная въ „Миссіонерскомъ Обзорѣнн“ (мартъ — октябрь). Это — цѣльное, довольно обширное изслѣдованіе, касающееся весьма интересныхъ сторонъ внутренней жизни нашего раскола. Бѣгуство или странничество—одинъ изъ крайнихъ безпоповщинскихъ толковъ, въ которомъ отрицательное отношеніе къ православной церкви и существующему строю общественныхъ отношеній, вытекающее изъ мысли о наступленіи духовнаго антихристова царства, находитъ себѣ выраженіе въ

проповѣди о необходимости для истинныхъ „рабовъ Христовыхъ“ бѣжать отъ обычныхъ условій общественной жизни и искать душевнаго спасенія въ непрерывномъ странствованіи. Стремленіе къ сокрытію отъ всепроникающей власти антихриста и злоковарныхъ ухищреній его слугъ—представителей власти церковной и государственной—окружаетъ жизнь послѣдователей этого толка такою таинственностью, что внутренній строй бѣгунской общины до послѣдняго времени оставался очень мало извѣстнымъ для православныхъ послѣдователей. Въ этомъ отношеніи странничество смѣло можно поставить наряду съ такъ называемыми „тайными сектами“ (хлыстовствомъ и скопчествомъ), которымъ оно нисколько не уступаетъ, если только не превосходить ихъ, въ стремленіи укрыть отъ посторонняго взора свою внутреннюю организацію и свои религіозно-бытовыя особенности. Счастливое обстоятельство—переходъ въ православіе одной молодой послѣдовательницы странническаго толка, съ дѣтства въ немъ воспитанной и хорошо знакомой съ таинственными подробностями ея внутренняго быта—дало возможность автору статьи, принимавшему близкое участіе въ обращеніи юной странницы въ лоно православной церкви, получить изъ столь близкаго и надежнаго источника весьма цѣнныя сообщенія, восполняющія пробѣлы въ имѣвшихся ранѣе свѣдѣніяхъ относительно названнаго толка. Все это, вмѣстѣ съ другими обильными указаніями, собранными авторомъ статьи при многочисленныхъ случаяхъ производствъ имъ научно-судебной экспертизы, дало ему возможность въ интересномъ и живомъ очеркѣ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, приподнять часть таинственной завѣсы, скрывавшей отъ изслѣдователей подробности бытовой стороны бѣгунства и нарисовать полную картину внутренней жизни этого своеобразнаго раскольническаго толка. Невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе этотъ чуждый намъ по своимъ основнымъ началамъ и понятіямъ, обширный по числу своихъ послѣдователей міръ, представляющій своего рода „государство въ государствѣ“, съ стройной и прочной организаціей, держащейся въ немъ не смотря на всѣ, по видимому, до крайности неблагоприятныя условія для своего существованія.

Глава, посвященная очерку внутренняго управленія въ обществѣ бѣгунцовъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе интe-

ресныхъ въ разсматриваемой статьѣ. Не менѣ интересна глава, характеризующая бѣгунскую науку „бесѣдословія“ и обрисовывающая приемы дѣйствованія бѣгунскихъ миссіонеровъ и миссіонершъ при различныхъ обстоятельствахъ выполненія ими своихъ обязанностей. Пропаганда своихъ вѣрованій и противодѣйствіе успѣхамъ православной миссіи являются у бѣгуновъ предметомъ особенныхъ заботъ, требующимъ нарочито опредѣленныхъ на то лицъ и специальной подготовки ихъ къ своему дѣлу. И нужно признаться, что эта подготовка даетъ поистинѣ заслуживающіе вниманія результаты. Читая тѣ страницы, на которыхъ словами бывшей бѣгунской „благовѣстницы“ разсказывается о различныхъ приемахъ пропаганды, примѣняемыхъ при разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, нельзя не подивиться поразительному умѣнью миссіонеровъ странничества приспособляться къ даннымъ условіямъ и средѣ, и нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ автора статьи, что въ указанномъ отношеніи „сынове вѣка сего едва ли не мудрѣе сыновъ царствія Божія“ — нашихъ православныхъ миссіонеровъ. Въ послѣднемъ отдѣлѣ статьи авторъ поднимаетъ вновь неоднократно обсуждавшійся въ нашей литературѣ вопросъ о душительствѣ у бѣгуновъ, по которому и самъ онъ имѣлъ случай высказаться въ одной изъ прежнихъ своихъ статей, допуская возможность фактовъ такъ называемой „красной смерти“ среди послѣдователей этого безпоповщинскаго толка. Вновь собранныя имъ свѣдѣнія, полученныя отъ вышеупомянутой бывшей послѣдовательницы странничества, не подтверждаютъ такого мнѣнія: отвѣтомъ на предложенный ей вопросъ о бѣгунскомъ душительствѣ было „полное отрицаніе чего-либо подобнаго, по крайней мѣрѣ въ обществѣ статейниковъ“, къ которому принадлежала новообращенная. Наличие такого указанія не заставила, однако, проф. Ивановакаго признать вопросъ о душительствѣ у бѣгуновъ окончательно рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ, и мы съ своей стороны въ данномъ случаѣ вполне раздѣляемъ его осторожность: слишкомъ много имѣется другихъ указаній и фактовъ, хотя и не достаточно опредѣленныхъ, склоняющихъ мысль къ противоположному мнѣнію по данному вопросу. Во всякомъ случаѣ, едва ли было бы

справедливо отрицать, на основаніи вышеприведеннаго частичнаго свидѣтельства, самую возможность въ бѣгунской средѣ указаннаго явленія, понимая послѣднее не въ смыслъ обязательнаго требованія, простирающагося на *всѣхъ* послѣдователей толка, а въ смыслъ *единичныхъ фактовъ* фанатической рѣшимости на самоумерщвление, такъ гармонирующей съ бѣгунскимъ ученіемъ о томъ, что все, даже сама земля, заражено антихристовою скверною и всюду царить антихристъ, разставляющій свои сѣти „рабамъ Христовымъ“ на ихъ духовную погибель. Несомнѣнно легендарными нужно признать только тѣ народныя сказанія, которыя, возводя бѣгунское душительство въ доктрину, предполагаютъ существованіе особаго толка „душителей“ въ средѣ самаго бѣгунства и рисуютъ цѣлый ритуаль „красной смерти“, олицетворяемой въ образѣ „корпуснаго“ мужика или старухи въ красномъ одѣяніи, выходящихъ изъ подполья или изъ-за печи и задушивающихъ свою жертву красной подушкой. Мы уже имѣли случай высказаться на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ по поводу сообщеній этого рода, представляющихъ, на нашъ взглядъ, плодъ нѣкотораго недоразумѣнія и пылкой народной фантазіи, хотѣвшей въ упомянутыхъ красныхъ атрибутахъ душительства найти объясненіе того, почему этотъ родъ вольнаго раскольническаго мученичества названъ „красною смертью“. Названіе это—говорили мы—имѣетъ совсѣмъ иной смыслъ, обозначая *лучшій, прекраснѣйшій* родъ смерти, разумѣется—по понятіямъ бѣгуновъ ¹⁾. Вскорѣ потомъ намъ пришлось встрѣтить въ журналѣ „Судебныя драмы“ за 1898 г. (февраль, стр. 57) замѣчаніе, направленное противъ предложеннаго нами объясненія наименованія „красной смерти“, при чемъ въ качествѣ возраженія указывалось на то, что будто бы одинъ изъ задушенныхъ послѣдователей бѣгунства, крестьянинъ владимірской губерніи Зоринъ, „мертвымъ лежалъ *во всемъ красномъ*, и показаніе объ этомъ покойнаго ничѣмъ не опровергнуто на судѣ“. Пользуемся настоящимъ случаемъ, во 1-хъ, для того, чтобы внести по-

¹⁾ Богосл. Вѣстн. 1897 г., ноябрь, стр. 285; то же въ нашей брошюрѣ: „Третій всероссійскій мисіонерскій съѣздъ“, вып. 1, стр. 55. Серг. Псалъ, 1898.

правку въ это сообщеніе, заимствуя для сего данныя изъ вышеназванной статьи проф. Ивановскаго, и во 2-хъ, чтобы разъяснить неубѣдительность такого указанія, какъ возраженія противъ высказанной нами мысли. Поправка заключается въ томъ, что Зорниѣ вовсе не лежалъ *мертвый* „во всемъ красномъ“: только „передъ смертію, въ послѣдній день, жена нашла его лежащимъ на постели въ красной рубахѣ“ (Мисс. Обзор., октябрь, стр. 269), при чемъ онъ еще разговаривалъ съ нею, хотя уже и былъ слабъ; прйдя къ нему опять черезъ нѣкоторое время—какое именно, не выяснено—жена нашла его уже мертвымъ, подъ образами, въ *бѣлой* рубахѣ и саванѣ (тамъ же). Очевидно красный цвѣтъ первой рубахи не имѣлъ въ данномъ случаѣ никакого отношенія къ смерти Зорниа и не говоритъ ни о чемъ другомъ кромѣ того, что со времени, когда онъ перекрещенъ былъ въ бѣгунство, прошло не менѣе 8 дней (такъ какъ до 8-го дня бѣгуны носятъ крещальныя бѣлыя одежды) или же—еще вѣроятнѣе—что въ моментъ перваго посѣщенія перекрещиванье еще и не было надъ нимъ совершено. Если же принять во вниманіе, что такъ называемые „жиловые“ бѣгуны, у которыхъ всего болѣе можно предполагать готовности вольнымъ мученичествомъ искупить свои продолжительныя связи съ грѣховнымъ міромъ, обычно перекрещиваются именно передъ самою смертію ¹⁾, то нужно будетъ признать, что обычными предсмертными одеждами такихъ „вольныхъ мучениковъ“ должны быть ихъ бѣлыя крещальныя рубашки. Да и вообще это указаніе на красную рубаху Зорниа въ упомянутой замѣткѣ представляетъ плодъ новаго недоразумѣнія, такъ какъ не имѣетъ никакого отношенія къ обычнымъ рассказамъ о церемоніалѣ „красной смерти“. Въ такихъ рассказахъ съ атрибутами краснаго цвѣта обычно являются не умирающіе, а сама олицетворенная смерть, т. е.

¹⁾ Этотъ обычай объясняется взглядомъ бѣгуновъ на перекрещиванье въ нихъ вѣру, какъ въ такой актъ, который освобождаетъ крещаемаго отъ всѣхъ грѣховъ, доголь имъ содѣянныхъ, и въ случаѣ скоро затѣмъ слѣдующей смерти дѣлаетъ его душу, какъ не успѣвшую обременить себя новыми грѣхами, способною воспарить прямо въ „пресвѣтлый рай“.

совершители акта задушенія. Но замѣчательно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлалась попытка провѣрить сообщенія подобнаго рода, сами сообщающіе не могли передать ничего кромѣ самыхъ темныхъ и неопредѣленныхъ слуховъ, не будучи въ состояніи точно указать, гдѣ и когда все это происходило. Основываться на сообщеніяхъ подобнаго рода было бы, разумѣется, по меньшей мѣрѣ легкомысленно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Громогласовъ.
